

АГРОЭКОТУРИЗМ – ШАНС СОХРАНИТЬ ОБРАЗЦЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Сергачев С.А.

*Белорусский национальный технический университет,
пр. Независимости, 65, Минск, Республика Беларусь, 220013
sergachev@hotmail.com*

В статье раскрывается потенциал агроэкоусадеб, как объектов туристической деятельности и одновременно объектов архитектурной среды, способных содействовать сохранению региональных особенностей народной архитектуры Беларуси. Приведены примеры агроэкоусадеб, где объекты народного зодчества уже стали выразительными и эффектными структурными элементами, содействующими расширению возможностей обслуживания посетителей. Это может помочь сохранить исчезающие особенности региональной культуры Беларуси.

Ключевые слова: агроэкоусадыба; познавательный туризм; народная архитектура; региональные особенности; хата; ветряная мельница; свиран.

AGROECOTOURISM IS A CHANCE TO SAVE EXAMPLES OF REGIONAL ARCHITECTURE

SergachevS.

*Belarusian National Technical University,
Nezavisimosty Ave., 65, Minsk, Republic of Belarus, 220013
sergachev@hotmail.com*

The article reveals the potential of agroecohomesteads as objects of tourist activity and at the same time objects of the architectural environment, capable of contributing to the preservation of regional features of the folk architecture of Belarus. There are examples of agroecohomesteads, where objects of the folk architecture have already become expressive and effective structural elements that contribute to the expansion of the possibilities of serving visitors. This can help to preserve the disappearing features of the regional culture of Belarus.

Keywords: agroecohomestead; educational tourism; folk architecture; regional features; hut; windmill; barn.

Практика показывает, что из всех направлений туризма наиболее распространенными являются познавательный (экскурсионный) и рекреационный [1] – ознакомление с особенностями природы и историко-культурного наследия, музеями, традициями народов. Среди наиболее воспринимаемых туристами явлений новой для них культуры архитектура всегда присутствует, так как наглядно демонстрирует то, как именно на этой территории организовывались жизненные процессы, каковы были традиционные представления о прекрасном, каким было мастерство строителей и т. д.

Природно-климатические условия, исторические и социально-экономические особенности различных частей Беларуси содействовали выработке региональных приемов, традиционных для каждой местности

[2]. Народное зодчество историко-этнографических регионов (Поозерье, Поднепровье, Понеманье, Восточное и Западное Полесье, Центральная Беларусь), сложившихся в Беларуси к концу XIX – началу XX вв., отражает особенности быта и хозяйственного уклада местного населения.

Поозерье – северный регион Беларуси: территория Витебской области (кроме Дубровенского, Оршанского и Толочинского районов), а также часть северных районов Минской области. Для Поозерья характерны асимметричные объемно-пространственные решения строений, что органично связывало архитектуру с природным окружением, замкнутые схемы усадеб позволяли удобно объединять под одной крышей сооружения с различными функциями. Декор, в основном резьба карнизов и наличников, весьма скромный, главным фасадам внимания уделяли мало.

Поднепровье – восточный регион: Дубровенский, Оршанский и Толочинский районы Витебской области, основная часть Могилевской области (без Глусского, Бобруйского и Осиповичского районов) и восточная часть Гомельской области (Кормянский, Рогачевский, Жлобинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Гомельский и Добрушский районы). На Поднепровье также получили распространение замкнутые планировочные схемы (усадебные веночного типа), но в них более заметны симметричные решения. Всегда богатым декоративным убранством в виде сквозной и накладной резьбы выделяли главный фасад хаты. В этом регионе самые большие в Беларуси гумна и ветряные мельницы шатрового типа.

Понеманье – северо-западный регион: в основном территория Гродненской области. В Понеманье получили развитие линейные структуры (усадебные погонного типа), с размещением сооружений последовательно, вдоль одной или двух линий. На передний план всегда выдвигался основной элемент усадьбы – хата. Распространены ярусные композиции – 2-этажные свирны, коптильни, колокольни. Ветряные мельницы небольшие, – только козлового типа. Конструкциям характерно рациональное использование древесины.

Западное Полесье – юго-западная часть Беларуси: основная часть Брестской области (без северных частей Барановичского, Ляховичского и восточной части Лунинецкого районов). На Западном Полесье линейные структуры имели наибольшее развитие, что нашло выражение в сложных планировках усадеб погонного типа (длиной более 100 м). Распространение получили большие свесы крыши, навесы, галереи. Широко применяли столбовые конструкции, умело использовали естественные природные формы (сохи, плетеные стены и ограды), а также колотые дубовые бревна – «дыли».

Восточное Полесье – юго-восточная часть Беларуси: оставшаяся часть Гомельской области, восточная часть Лунинецкого района Брестской области и часть южных районов Минской области. Зодчество Восточного Полесья разнообразно по композиционным приемам застройки усадеб. Строители проявляли особое внимание к симметрии, что содействовало формированию четырехскатных крыш хат. Архитектуре жилого дома характерно богатое резное убранство фасада, выходящего на улицу.

Центральная Беларусь – территория в центре страны: в основном Минская область и три района Могилевской области (Глуский, Бобруйский и Осиповичский). Народное зодчество Центральной Беларуси формировалось на основе синтеза особенностей архитектуры соседних ре-

гионов и развития местных решений. Распространены усадьбы, в которых строения ставили отдельно, поэтому объемная композиция имела большее значение, чем в других регионах. Здания воспринимались со всех сторон, в формировании художественного образа участвовали все фасады, а не только главный.

Кроме перечисленных выше различий было и немало других, например особенности формирования сети населенных мест, размеры и планировочные решения деревень и т. д. В строительстве традиции могли воплощаться в виде канонизированных решений, которые соблюдались подавляющим большинством, а то и вообще становиться канонами, соблюдавшимися обязательно. Эти решения знали соседи и также могли их использовать, но все же они отдавали предпочтение традициям своей местности. Например, на Поднепровье и в Восточном Полесье стены рубили чаще из бревен «с остатком», в то время как на Понеманье – из брусьев «в чистый угол». На Западном Полесье и Понеманье были распространены легкие каркасные крыши, а на Поозерье тяжелые рубленые крыши («закот»). Богатством декора выделялись сельские хаты и городское жилище Поднепровья и Восточного Полесья. Бани, как тип здания широко распространены на Поозерье и Поднепровье, в других регионах они появляются позднее. Хаты с «подтеньями» – с навесом или галереей на главном фасаде известны на Понеманье и Западном Полесье.

Показательная, легко и эмоционально воспринимаемая посетителями экспозиция объектов народной архитектуры создана в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта в Минском районе. Успех ее в системном, научно обоснованном подходе к подбору экспонатов и продуманным планировочным решениям, позволившим воссоздать комплексные объекты (общественные здания, усадьбы – хаты, хозяйственные постройки, малые архитектурные формы и пр.) в виде фрагментов застройки деревень, характерных конкретным регионам Беларуси. Но формирование экспозиции этого музея – одного из ведущих объектов туристских и экскурсионных маршрутов Беларуси было приостановлено, в основном по причине недостаточности финансирования. Пока в экспозиции представлена архитектура и культура только трех историко-этнографических регионов: Поднепровье, Поозерье и Центральная Беларусь. Не представлены в музее Восточное Полесье, Западное Полесье, Понеманье, местечко. Это обедняет базисную основу деятельности в сфере культуры республики в целом, снижает познавательный потенциал Беларуси, так как не раскрывает всех богатств народной культуры, в том числе традиций и достижений народного зодчества. Перспективы развития есть, но работы могут растянуться на весьма длительный период.

Есть и иные примеры сохранения объектов народного зодчества в белорусских музеях с использованием их переноса в экспозицию. В Историко-культурном музее-заповеднике «Заславль» – клеть («свиран») из Постаковского района дополнила экспозицию, созданную на основе сохранившегося объекта – паровой мельницы начала XX в. В Музей ремесел в Глуше, открытом в 1980 г., были перевезены церковь, ветряная мельница, несколько хат, баня. В агрогородке Семежево Копыльского района, известном сохранившимся массовым и праздничным фольклорным обрядом XVIII в. «Колядные цари», который проводился в Щедрый вечер (с 13 на 14 января), и включенным ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества, создан как филиал Копыльского районного краеведческого музея «Музей этнографии и быта конца

XIX – начала XX вв. – Дом-музей генерального конструктора автомобильной техники Беларуси, Героя Беларуси академика М. С. Высоцкого». На месте сохранен дом, в котором прошли детские годы академика: в сенях – стенды с иллюстративным материалом об истории автомобилестроения в Беларуси, в хате – обстановка крестьянского быта в 1940-е гг. В Узденском районном историко-краеведческом музее воссозданы постройки крестьянской усадьбы XIX в. – хата и клеть, но как объекты нового строительства, из нового материала.

А вот востребован ли историко-познавательный потенциал объектов народного строительства в агроэкотуризме? То, что используется на участке старое здание, которое, как правило, закономерно и естественно расположено в сложившейся планировочной структуре деревни, это понятно. Но что используется? Только удобное размещение здания вдоль деревенской улицы, или у реки, у озера? А может только полезная площадь его помещений?

Анализ обследования объектов сельского туризма, информации интернет-ресурсов, а также данные каталогов агроэкоусадоб, регулярно издаваемых «Белагропромбанком» [3], показывает, что материальной основой любого объекта агроэкотуризма является жилой дом. Именно он функционально и композиционно определяет образ усадьбы, содержит информацию для потенциальных посетителей о предпочтениях хозяев, о возможных будущих впечатлениях. Показательно, что из года в год материальная основа объектов агроэкотуризма становится все более и более капитальной, обеспеченной надежностью строительных материалов и конструктивных решений, оснащенной современными инженерными системами, оборудование которых практически ни в чем не уступает городским образцам. Ведущим типом основного строения на усадьбе стало здание коттеджного типа, часто с преувеличенным использованием элементов аттрактивного характера, от чего уже почти отказались в пригородных коттеджных поселках. Но в рекреационной архитектуре это нормально, для нее характерны нарушения осевых решений, несимметричность объемов, отсутствие строгости в колористических композициях, имитация этно-исторических форм, деталей, декоративных сюжетов и пр.

Вместе с этим стало меньше небольших деревянных сельских домиков. Да и в целом уходят в прошлое традиционно скромные, уравновешенные объемно-пространственные композиции, свойственные жилищу в Беларуси. На начальном этапе становления идеи агроэкотуризма обычная сельская хата в качестве предложения для отдыха была достаточно распространенным явлением. Но на изменения повлияли перемены в экономике. Начальные, образно говоря «стартовые» условия для начинающих заняться этой сферой предпринимательства 15 лет назад и сейчас, – совсем иные. Другие финансовые возможности, изменения в законодательстве (разрешение иметь 10 комнат для проживания и отдельный гостевой дом на территории усадьбы и пр.) способствовали превращению основного здания в объект коттеджного типа. Такое здание предоставляет больше возможностей и комфорта для отдыха приезжих, а хозяевам больше надежд на получение прибыли. Но в деревнях все меньше остается тех простеньких хаток, воспетых поэтами, хорошо известных по произведениям белорусских классиков, – писателей и художников. А ведь образы традиционной народной архитектуры тоже могут быть товаром на рынке туристических услуг. Ведь художник, выехавший на

пленер, на этюды, не станет писать картину с коттеджа или рисовать его. А историческое и художественное начало, которым обладают проверенные веками образы небольших, старинных сельских домиков, конечно привлечет. И не только художников.

Информационный и эстетический потенциал объектов народной архитектуры всегда понимается посетителями, ценится ими как объект познания чего-то нового, с чем они так близко не соприкасаются в городской жизни. В Финляндии уже в 1960-е годы в сельской местности действовали более 200 небольших музеев [4], состоящих всего из одной усадьбы, которые были местом проживания хозяев и объектом посещения туристами и экскурсантами, и местом остановки туристов для проживания, порой достаточно долго. Вовсе не обязательно, чтобы это были сооружения глубокой, уходящей в века старины. Даже здания первой половины XX в. могут сохранять масштабный строй, свойственный традиционной архитектуре, умело быть встроены в природное окружение, демонстрировать лирические образы национальной культуры. При этом, они могут быть вполне современными, хотя такая архитектура из современных строительных процессов выбывает. Как тенденция, это закономерно, инновационные решения, например коттеджи, на то и появляются. Но способность архитектуры отразить особенности своего времени через объемно-пространственную композицию здания, организацию его интерьеров, строительные материалы, конструкции и детали, декоративные украшения, – всегда признавалась достоинством архитектурных решений. Поэтому с каждым годом образ традиционной архитектуры, особенно, если он в каком-то здании получился выразительным, соответствующим историко-этническим традициям своего региона, становится все большей редкостью, а пройдет не так много времени и вполне может стать раритетом. Даже если здание не такое уж и старое, относится к 1950-м или к 1960-м годам, но соответствует им, раскрывая особенности жизни общества и конкретных семей в те времена, то и оно представляет интерес, не имея возраста, выраженного веками.

Многие агроэкоусадьбы по всем областям Беларуси привлекают именно этим: «Трабутишки» Поставского, «Лебедка» Щучинского, «Вялес» Сморгонского, «Дом рыбака» Рогачевского, «Волосюков хутор» Кобринского, «Гречиши» Барановичского, «Припятский плёс» Лунинецкого, «Приозерная» Лепельского, «Ігліца» Столбцовского районов и др. Они модернизированы, приведены в порядок, интересны собранными коллекциями предметов прежнего быта и произведений декоративно-прикладного творчества. В таких домах важным является форма крыши. Если ее параметры сохранены, например углы наклона скатов оставлены прежними несмотря на то, что изменился материал кровли и такой крутой угол, как при соломенном покрытии, уже не нужен, то будет сохраняться и первозданность композиционной структуры. Этому будет способствовать и сохранение размера свесов кровли относительно стен. Если останется прежним, то стены получают не только, как и раньше, надежную защиту от атмосферных осадков, но и безусловные художественные эффекты. Еще больше для художественной выразительности хаты имеют окна, их размеры, конструкция заполнения оконного проема, наличники и ставни. Можно, даже заменяя на стеклопакеты прежнюю столярку, сохранить масштабность, свойственную сельскому домику. К сожалению, именно здесь хозяева усадеб, модернизируя хату, ошибаются чаще всего. Точно

также нежелательно применение сайдинга для наружной обшивки стен, – она не согласуется с принципами «зеленого» туризма.

Практика показывает, что туристам интересны и совсем недавние по времени жилые дома, построенные из белого, силикатного кирпича с применением отделки в виде узоров, карнизов, обрамлений и иных декоративных элементов, выложенных красным кирпичом. Это было популярно, так как при засильи типовых решений и экономии в строительстве практически на всем, архитектуре не доставало художественной привлекательности. А подобные самодеятельные сочетания белого и красного кирпича, рассчитанные на достижение художественного эффекта, были интересны и тогда, притягивают взгляд и сегодня. Поэтому неудивительны такие объекты в агротуризме: «Славяночка» в Новополоцке, «Юстияново» в Верхнедвинском, «Цветочная» в Пружанском, «Вилия» в Вилейском районах и др. Такое сочетание дополняется зеленью растительности, синевой неба, как правило еще и разноцветием цветов, – всегда ощущение праздника. Именно это и было целью при строительстве, где-то в 1960-70-е гг., сохраняет свою значимость и сегодня для туристической функции здания.

Стремление же к действительно древним архитектурно-конструктивным и художественным формам реализуется по-разному. Идеальным решением всегда считалось сохранение (реставрация, восстановление с приспособлением) памятника архитектуры на месте его создания. Но в агроэко-туризме это случается редко: «Мельница» Столцовского района, – водяная мельница в Новом Свержене. В Дзержинском районе основу туристического объекта «Панскі маёнтак Сула» составили остатки старинного усадебно-паркового комплекса, в который удачно включены современные строения. Следует учитывать, что прямое приспособление исторического объекта при стремлении получить хороший результат сопряжено со значительными расходами, так как требует привлечения проектных работ, что может растягиваться на длительный срок и высококвалифицированных специалистов для выполнения реставрационных работ. А если здание зарегистрировано как историко-культурная ценность, то любые строительные или ремонтные работы на нем строго регламентированы, требуют согласований и утверждений, а это, помимо всего прочего потребует дополнительных затрат [5].

Второе решение – перенос на территорию усадьбы объекта или нескольких объектов народного строительства. В Музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудутки» в Пуховичском районе, с которого фактически началась в Беларуси реализация идеи сельского туризма, перевезена ветряная мельница начала XX в. из Березовки Кормянского района. На агроэкоусадьбу фермерского хозяйства «Быховцев Владимир Иванович» в Мольче Светлогорского района перенесена ветряная мельница начала XX в. из соседнего района, а в «Студинку» Кобринского района – ветряная мельница из соседней деревни.

Используется и комбинированное решение, синтезирующее все предыдущие. Деревня Тиневичи в Кореличском районе полностью превращена в агротуристический комплекс «Белые Луга». Около десятка пустовавших домов отреставрированы и сохранены на прежних местах вместе с хозяйственными постройками, воссоздавая образы крестьянских усадеб и в целом белорусской деревни 1940–50-х годов. На места утраченных зданий перевезены дома из соседних деревень. А на усадьбе «Шляхецкая околица» Ошмянского района получилось сохранить на

месте жилой дом, построенный в 1918 г., а в дополнение к нему из соседней деревни перевезен типичный для этого региона двухярусный свиран с галереей на главном фасаде. Кроме создания особой, близкой к исторической и региональной достоверности пейзажных панорам и видовых точек перенесенные сооружения везде получают и дополнительные функции. В интерьере обычно устраивают экспозицию об историческом прошлом местности или типологически связанную с назначением сооружения.

Успешно используется в агроэкотуризме для создания атмосферы принадлежности усадьбы к историческому прошлому конкретной территории метод импровизации, когда в архитектуре новых сооружений применяют элементы, конструкции, формы, напоминающие то, что известно по старинным гравюрам, рисункам, фотографиям. Например навесы с галереями на столбах, которые и сегодня могут служить защитой от дождя или солнца. Это очень выразительная архитектурная форма, привлекающая внимание своим контрастным решением. Освещенные столбы эффектно смотрятся на фоне тени в глубине галереи: «Бусянка» Дрогичинского, «Старый хутор» Брестского, «Александрина» Витебского, «Едишки» Браславского, «Хата ля возера» Поставского, «Буслы» Чечерского, «У Антошки» Ельского районов и др. Формы крыш, даже обычных двускатных, – напоминание о прежней архитектуре, а уж тем более традиционные, ранее соломенные четырехскатные («Полесский рай» Петриковского, «Над Гавьей» Щучинского районов и др.). А если эти крыши сделаны «с залобком» – с наклонной плоскостью на фронте сверху, или «с причелком», – с наклонной плоскостью в нижней части фронтона, то этим воспроизводятся формы конкретных регионов («Бацькова хата» Сморгонского, «Петры» Лидского, «Золотой ручей» и «Береговая слобода» Речицкого, «Белое озеро» Полоцкого, «Жерелец» Лельчицкого, «Марчукова хата» Щучинского районов и др.).

Желательно, чтобы образцами для таких решений служили примеры из строительной практики именно этого региона. Иначе появление в регионе заимствованных, взятых из литературы или из интернета, решений, как бы эффектны они не были, будет дискредитировать идею сохранения образцов народной культуры. Удачное архитектурное решение характеризует агроэкоусадьбу «Мартинова Гусь» в Воложинском районе, формы которой ориентированы на образы старинного дома с элементами как корчмы, так и представильного жилища. Здание удобно размещено относительно подъезда, хорошо обзревается с разных точек местности. Объемная структура здания четкая, выразительная с традиционной крышей «с залобком». Умеренно, без погони за особой выразительностью выполнен резной декор ограждений галереи и балкона, а также изогнутые подкосы галереи. Причем, задачи скрупулезно повторить архитектурно-строительные формы древности не было. Да и сложно это, так как иные технологии обработки древесины (чаще это оцилиндрованные бревна) искажают размеры зданий, фактуру поверхности стен и т. д., несмотря на уверения, что все делается этнически достоверно [6]. Но внимательное отношение к традиционным материалам (дерево для стен, для кровли гонт, солома или тростник – «Селяхи» Волковысского, «Усадьба деда Талаша» Петриковского районов и др.), помогает воссозданию образов прошлого и всегда воспринимается посетителями с интересом.

Вообще-то для получения необходимо эффекта, – появления в структуре усадьбы объекта, имеющего глубокое историческое прошлое, для создания у посетителей впечатления достоверности всего того, что он узнает для себя нового, не обязателен поиск каких-то особенных, уникальных объектов из строительной практики народа. Совершенно обычная, типичная для этой местности хата будет содействовать в создании эффекта пребывания в конкретном регионе и помогать в организации мероприятий с любым рекреационным, занимательным, этнографическим подтекстом. Такова например, хата на усадьбе «На Заречной улице» Кобринского района. Формы ее совершенно обычны, стоит неприметно в глубине сада, но интерьер сохранен прежний, наполнен массой интересных, обычных ранее, но непонятных уже предметов. Создана прекрасная обстановка для любой работы развлекательной или познавательной направленности. А рядом стоит клуня, постройка теперь редкая, но здесь сохранившаяся в первозданном виде.

В «Вясёлой хате» Копыльского района хата сохранена на своем месте. Она перестроена, но ее наиболее интересные и показательные элементы, характерные для народного зодчества южной части региона «Центральная Беларусь», сохранены и подтверждают 130 лет ее истории. Сохранены элементы старой архитектуры и в другой, стоящей через улицу, хате агроэкоусадьбы, хотя она также перестроена. Но на своих местах оставлены балки, в том числе и главная, которая называется «трам», она проходит в интерьере вдоль хаты, поддерживает ряд балок, уложенных обычно, – поперек, и выходит своим торцом на улицу. Это тысячелетней давности конструктивное решение, которое здесь получило и художественное осмысление. Этот выведенный на улицу торец подрезан снизу ступеньками для большей художественной выразительности, что делалось не всегда. А здесь когда-то поняли, что зритель обязательно его заметит, – хоть и простовато, но украсили.

Но если ставить перед собой действительно значимые цели, если стремиться, чтобы усадьба стала не просто экономически успешным предприятием, а еще и своеобразным и весомым вкладом в культуру Беларуси, можно попробовать сделать на усадьбе мини-скансен (скансеном, по названию первого музея в Стокгольме, с экспозицией под открытым небом, основа которой архитектурные экспонаты, – дома, хозяйственные постройки любого назначения, ограды и т. д.). Мини – потому, что строений немного. В соседних с Беларусью странах, действует немало усадеб сельского туризма, которые являются мини-скансенами, или имеют их в своем составе. Мини-скансену достаточно даже двух-трех построек.

И у нас есть замечательный пример – Музей народного творчества «Бездежский фартушок» в агрогородке Бездеж Дрогичинского района с экспозицией под открытым небом, крестьянским подворьем «Каля Плэса». Хатка с другими постройками, оградами демонстрирует не просто типичный уголок деревенской застройки в этой части Западного Полесья, но и очарование сельской жизни, традиционные представления о прекрасном, мастерство строителей [7]. Но для положительного итога такой работы необходимы обоснованные решения, нужны, если не научный подход или научное обоснование, то хотя бы серьезные раздумья на эту тему [8]. А тема мини-скансена, реализованная в агроэкотуризме Беларуси, могла бы полновесно ввести агроэкоусадьбы в систему культуры Беларуси в связи с незавершенностью демонстрации достижений народного зодчества в экспозициях белорусских музеев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008; Клицунова В. А., Сергачев С. А. Виды и разновидности туризма: вызов архитектуре // Архитектура и строительство. 2014. № 4. С. 18–24.
2. Сергачев С. А. Народное зодчество Беларуси. История и современность. Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2015.
3. Возвращение к истокам... Агротуризм в Республике Беларусь. Каталог сельских усадеб. Минск: ОАО «Белагропромбанк», 2016; 2017.
4. Zippelius A. Handbuch der europäischen Freilichtmuseen. Köln: Druck Gesellschaft für Buchdruckerei AG Neuss. 1974.
5. Сацук С. Шедевр деревянного зодчества Беларуси брошен на произвол судьбы: http://realty.ej.by/real-estate/2014/08/11/shedevr_beloruskogo_derevyannogo_zodchestva_broshen_na_proizvol_sud_by.html (дата обращения: 12.08.2014).
6. Полесский скансен Соболи: [https:// Maiak.by/News/Sport/Poleskiy-skansen-Soboli.html](https://Maiak.by/News/Sport/Poleskiy-skansen-Soboli.html) (дата обращения: 21.11.2018); Туристско-развлекательный комплекс «Белорусская этнографическая деревня XIX века» в Буйничах (Могилевский район): https://www.belarus.by/rel_image/2645 (дата обращения: 23.11.2018).
7. Музей народного творчества «Бездежский фартушок»: <https://www.tury.ru/sight/id/20814> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Киселева М. С. Мини-скансен – неиспользованный потенциал сельского туризма // Архитектура и строительные науки. 2012. № 1–2. С. 22–24.